

ПРИМА ДОННА ОСТРОВА НЕВЕЗЕНИЯ

Вос. Москва. — 1991. — 6 сент.

— Если бы хватило у меня чернил и терпения написать книгу о своей жизни, — сказала мне народная артистка РСФСР Елизавета Ауэрбах, — я бы назвала ее «Как вышло, что из меня ничего не вышло». И причина тут одна — бесконечная, словно серый осенний дождик, дрящящаяся десятилетиями полоса невезения. В какой бы меня фильм ни приглашали, за малым исключением меня в итоге либо роль не устраивала, либо я не устраивала режиссера, либо мы все

подбегает художник: «Елизавета Борисовна, в чем бы вы хотели сниматься?». А была весна, я только что скопила денег и купила прекрасное английское пальто. Конечно, ответила, в нем. «Давайте мы лучше вам сошьем?». «А зачем? Ради трех дней съемок ездить на ваши семирублевые примерки, когда уже есть вещь, которая мне так идет?!». Молчат. Молчат напряженно. Наконец, художника осеняет: «Но у нас замечательные отрезки!». «На черта мне, — говорю, — ва-

перроне лужу и буду в ней барахтаться?». «Но вам же по сценарию придется гореть...». «Как?!». «Обыкновенно. В поезде начнется пожар вы выпрыгнете на ходу из вагона вы умеете на ходу прыгать? Конечно, если боитесь, дадим вам каска дера». «Вот это, — думаю, — Реглан!». «А пальто ваше, — продолжает помреж, — мы для пущей достоверности пропитаем особым составом, чтобы красиво горело». Задумалась я на минутку и сказала: «Ладно, будем сниматься!».

Прошло три месяца. Телефонный звонок. «Елизавета Борисовна, говорят из съемочной группы «34-й скорый». Мы в Кисловодске. Пальто готово. Ваша примерка там-то и тогда-то». «Позвольте, — говорю, — а почему вы в Кисловодске?». «Видите ли, директор Киевского вокзала на съемку сперва согласился, но как узнал, что вагон сгорит, сразу отказал, мол, у него и без кино таких происшествий хватает. А в Кисловодске начальник вокзала кино обожает. Говорит, что для искусства не то что вагон — состав собственными руками сожжет». Как ты понимаешь, никуда я не поехала. И так всегда..

А теперь я, пожалуй, расскажу тебе о человеческой доброте одну историю.

Мне очень нужно было подарить одному молодому человеку приглашение на свой концерт. Я торопилась и взяла такси, вернее даже не взяла, а села. Нагло подошла и села на переднее сиденье, потому что таксист вольным порядком стоял себе на улице. Водитель слабо возмутился и сказал, что он не один. «А с кем же вы?» — удивилась я. «Вот», — показал он на заднее сиденье. Я обернулась и... увидела младенца.

Водитель рассказал мне, что час назад к нему села пара, у которой

было много вещей и ребенок. Всю дорогу они ругались. А когда приехали, хозяин расплатился копейка в копейку, забрал вещи, и парочка ушла. Потом один человек хотел сесть и вдруг говорит: «Шеф, а что это у тебя?». «И я увидел, что вещи-то они все забрали, а ребенка оставили. Стою, думаю, что делать, а тут вы сели». «А помните вы, где родители живут? — спрашиваю. — Они же с ума сойдут! Поехали!». И мы, действительно, поехали. Когда добрались до места, я взяла ребенка, и мы пошли квартиру искать, ведь шофер знал только подъезд. Но едва вошли мы на первый этаж, слышим — орут. Водитель позвонил. Открыли ему, причем я стояла так, что видно меня не было, и хозяин говорит: «Тебе чего, шеф?». «Вы ничего не забыли в машине?». «Ничего...». И тут хозяин видит меня и сразу же начинает с женой еще с большей силой ругаться. Водитель хочет уйти, я его удерживаю и говорю этим: «Вам не стыдно! Он без пассажиров битый час ездил. Привез вам ребенка, хотя мог бы сдать его первому милиционеру, а вы бы потом попрыгали. А сейчас даже спасибо ему не сказали!». Женщина ушла в другую комнату, а мужчина достал кошелек, очень даже не пустой, и стал перебирать купюры. Как ты думаешь, сколько он дал водителю?

— Пятерку.

— Трояк! Сказал-таки «спасибо», вытащил трояк и захлопнул дверь. Потом таксист довез меня до нужного места, я расплатилась, попрощалась и пошла себе, вдруг слышу он мне сигналил. Обращиваюсь, а водитель кричит: «Возьмите рупь

пятьдесят, нам же на двоих заплатили...».

— Елизавета Борисовна, что вы меня, как соловья, баснями кормите? Ведь все, что вы рассказываете, это ваши замечательные и, я подозреваю, что еще даже и не записанные грустно-смешные истории. Что вы их прячете? Это надо со сцены читать, а не нам с платяным шкафом!

— Ты даже не подозреваешь, Лена, насколько ты прав. Для любого актера молчание — драма. Мне опять не повезло! Есть и силы и желание выступать, но как-то так сложилось, что последние несколько лет я на сцене почти не показываюсь. Меня уже забывать стали.

— Вот и неправда! Вам совсем недавно присвоили звание народной артистки, и не говорите, пожалуйста, что по ошибке.

— Ой, да звание я получила только потому, что министерские кресла заняли теперь не какие-нибудь тупоголовые чиновники, а такие личности, как Паулс, Соломин. Они люди искусства, актеры. И как бы долго они ни сидели в министерских креслах, своих актерских корней растерять им не дано. А забывают меня или нет — это, прости, пожалуйста, я лучше знаю. Пару лет назад я как-то снова поймала такси, торопилась очень. Водитель всю дорогу мне улыбался. На прощание даже автограф попросил. «Неужели вы меня узнали?» — удивилась я. «Ну конечно! — сказал водитель. — Вы Рина Зеленая».

Гостью встречал
Леонид БЕЛАГА.

друг друга устраивали, но эпизод с моим участием при монтаже почему-то вырезали.

Помню, когда меня пригласили сниматься в фильме «34-й скорый», сказали сперва, что всех хлопот — три дня съемки на Киевском вокзале. «Текст, — сказали мне, — хороший. Вы беседуете со своей подругой, кстати, сами можете подобрать актрису, садитесь в вагон, поезд трогается. Вот и все, такое начало». «Очень интересно, — говорю. — На Киевском вокзале? Хорошо!». «Будете, значит, сниматься?». «С большой радостью». Тут

ши замечательные отрезки! Мне нравится мое английское весеннее пальто». Молчат. Спустя какое-то время приходит помреж и просит меня на пару слов. «Послушайте, Ауэрбах, — взял он меня за пуговицу, — вся труппа шьет, так удачно все складывается, а вы отказываетесь. Неловко получается...». «Ладно, — вздохнула я, — буду шить. Тем более, по Реглану, у меня такой вещи никогда не было. Но объясните, в конце концов, зачем все это?». «Пальто ваше, — говорит, — может попортиться». «Каким образом? Вы что думаете, я специально найду на